

— Я уступаю, — сказал я, положив ладонь на доску - стандартный жест поражения. — Я не могу выиграть.

Мне было больно это признавать, но продолжать игру было бессмысленно. Кроме того, я наверняка нарушаю его расписание.

После различных поворотов игра как-то сама собой затянулась примерно на час. Хотя у него не было очевидного способа поставить мне шах и мат, мое положение было безнадежным. Гок не только имел общее преимущество, но и его король находился в безопасном положении, в то время как мой постоянно уклонялся от атак противника. К тому же я потерял важную фигуру, необходимую для наступательной игры. Я следил за стратегиями, которые изучил в предыдущей партии, и даже в какой-то степени защищался от них, но все равно не смог перехватить инициативу. В целом он меня переиграл.

— Пожалуйста, — сказал Гок, поглаживая бороду.

— Спасибо, я многому научился. — я склонил голову, продолжая сидеть.

— Хм... — Гок выглядел задумчивым, прижав руку к подбородку.

Возможно, он хотел проанализировать игру. Я бы с радостью согласился, но знал, что он занят. Несколько человек, предположительно его слуги, уже некоторое время с нетерпением ждали возможности поговорить с ним. Я, несомненно, мешал ему услышать какое-то важное сообщение.

Гок смотрел на меня, не обращая ни малейшего внимания на слуг. Затем он вдруг отвел взгляд и сунул правую руку во внутренний карман своего модного пиджака. Порывшись в нем, я начал думать, что он может достать бумажник и дать племяннику немного карманных денег.

И тут же Гок вскочил и начал действовать.

— Ах!

Рука из кармана выскочила так, будто он собирался ударить меня. Если бы не мои юные глаза, я бы, наверное, не увидел изогнутый кинжал, который он держал в руке. Когда его рука направилась прямо на меня, я инстинктивно отдернул голову назад, пытаюсь уклониться. Острие кинжала остановилось в сантиметре от моего лица.

В моей голове замелькали вопросительные знаки.

Я оценил ситуацию. Этот человек только что достал оружие и метнул в меня клинок, остановившись в нескольких сантиметрах от моего лица.

Что за идея, мистер? Вы хотите убить своего милого племянника?

Он не успел порезать меня, так что лицо не пострадало бы, даже если бы я не попытался уклониться, но это не сделало его менее страшным.

— Что вы делаете? — спросил я. — Я сделал что-то не так?

До этого момента мне казалось, что я произвожу на дядю хорошее впечатление. Такое ненормальное поведение было похоже на внезапное предательство.

А вдруг я ошибся и он на самом деле вспыльчивый? Может быть, я задел какой-то нерв? Может, мне стоит уйти отсюда прямо сейчас?

— Хм... У тебя есть мужество. Из тебя выйдет отличный рыцарь.

Видимо, он был доволен моей реакцией. Желание убить или хотя бы напугать меня у Гока пропало. Он убрал клинок в ножны и вернул его в карман.

Что? Это была проверка? В три года всех заставляют кататься на королевском орле, а теперь еще и это. Неужели все в семье Хо сошли с ума?

— О... Спасибо... — пробормотал я. Я никак не мог взять в толк, что только что произошло, и не знал, что должен чувствовать, но что еще я мог сказать?

— Может, ты женишься на моей дочери, и мы тебя усыновим?

Жениться на его дочери? Если она дочь моего дяди, разве это не делает ее моей двоюродной сестрой?

— Я... я не знаю, как реагировать.

— Возможно, ты еще слишком молод, — сказал Гок, поднимаясь со стула. — Подумай об этом. Это один из путей, который открыт для тебя, если ты хочешь реализовать свой истинный потенциал.

Какой потенциал? Я, по сути, растратил всю свою жизнь, пока жил в Японии.

— Я не могу согласиться жениться на женщине, даже не видя ее лица, — ответил я.

У меня уже был неудачный опыт общения с женщинами. Я не буду рисковать.

— Тогда ты можешь провести некоторое время с моей дочерью во время церемонии. Ты еще слишком мал, чтобы пить, так что на банкете со всеми взрослыми тебе все равно будет скучно. Я сообщу Руку.

Провести время с его дочерью? Фу... Не нравится мне эта идея.

Но он был прав, что вместо того, чтобы чувствовать себя скучно и не в своей тарелке среди толпы взрослых на церемонии награждения экспедиции, я лучше проведу время с этим ребенком.

— Очень хорошо. Я так и сделаю, — ответил я.

Сначала мне пришлось играть со взрослым, а теперь я должен нянчиться с ребенком. Быть ребенком - тяжелая работа.

Торопливая служанка провела меня в комнату. Она постучала, коротко представила меня и ввела в комнату, закрыв за мной дверь. За неприметным столом сидел одинокий ребенок, молча откинувшись на спинку стула. Она никак не реагировала - ее глаза были закрыты. У нее были черные волосы, и она была настолько худой, что не могла быть обучена боевым искусствам. Это должна была быть дочь Гока, хотя я не успел в этом убедиться, так как горничная быстро ушла.

Что касается самой комнаты, то она была довольно большой для детской спальни, но в ней не было ни одной игрушки или украшения. На письменном столе стояли деревянная доска, чернильница и лампа, состоящая из фитиля в блюдце с маслом.

Лампа освещала лицо девочки. На вид она была примерно одного со мной возраста. Если предположить, что это моя двоюродная сестра, то я уже знал ее имя и возраст из разговоров с Руком. Она была на год младше меня, и звали ее Шам.

— Привет, — позвал я ее.

Она не ответила.

В чем проблема?

Она и глазом не повела, когда я с ней заговорил. Она так и осталась сидеть, прислонившись к спинке кресла, с закрытыми глазами. Но ведь мы постучали, прежде чем войти, и горничная коротко представила меня - не могла же она проспать все это.

— Проснись, проснись, — попробовал я еще раз, но ответа не последовало.

Может быть, она плохо слышит? Она ведь не умерла? Это очередной тест, на котором проверяют, как я справлюсь с обвинением в убийстве девушки?

Я начал беспокоиться, что она действительно может быть мертва, поэтому нервно приблизился и протянул руку, чтобы коснуться ее лица.

Ее глаза открылись, она была жива.

— Как грубо.

— Ты что, оглохла? — спросил я.

Девочка недоверчиво посмотрела на меня. Ее глаза, казалось, говорили: С кем он думает, что разговаривает?

— Со слухом у меня проблем нет, — заявила она.

— Ну, если ты слышишь, то должна ответить.

Правило отвечать на приветствие действует в этой стране, как ни в какой другой. И вот она называет меня грубым, хотя именно ей нужно было поучиться хорошим манерам.

Я без спроса сел на стоящий рядом стул. Я уже произвел плохое первое впечатление, и теперь не собирался беспокоиться о вежливости.

— Ты о чем-то задумалась?

— Да.

Оказалось, что она не просто проигнорировала меня - она была занята своими мыслями. Ее отец на следующий день уходил на войну, так что, возможно, ее поведение было оправданным.

— Ты злишься, потому что я прервал твои мысли? — спросил я ее.

— Нет. Это неважно, потому что я все равно не могу сегодня сосредоточиться.

— А, ладно.

Из комнаты послышался гул голосов. Это было вполне естественно, учитывая, что в центре усадьбы шел банкет. Тем не менее, возможно, ее беспокоил не шум, а беспокойство за отца.

— О чем ты думала? — спросил я.

— Это за пределами твоего понимания, — прямо ответила она.

Она думает о том, чего большинство людей не понимает?

— Может быть, и так, — рассуждал я, — но ты не узнаешь этого наверняка, пока не расскажешь мне.

— Да, это правда. Но даже в этом случае, боюсь, это будет пустой тратой сил.

Что за вредина. С ней совсем не весело.

— Не похоже, что нам есть о чем говорить. Если это доставляет тебе неприятности, надо хотя бы попытаться выяснить, пойму я тебя или нет. Хотя ты можешь не говорить мне, если это что-то личное.

— Нет смысла пытаться. Пожалуйста, уходи сейчас же, — потребовала она.

— Я не уйду. Просто пошути со мной, ладно?

Шам тихонько вздохнул.

Эта некультурная обезьяна ворвалась в мою комнату и начала разговаривать со мной на своем обезьяньем языке. Как мне сделать так, чтобы он ушел?

Эта соплячка...

— Если я тебе скажу, ты уйдешь? — спросила она.

— Конечно. Обещаю.

Она снова вздохнула.

— Ну ладно. Мне интересно, существует ли неограниченное число простых чисел?

На мгновение я не понял слова "примы". Но на языке шаниш, на котором мы говорили, это слово образовано путем соединения слов "неделимый" и "число", так что я догадался о его значении. Предельные числа?

— То есть два, три, пять и так далее? — спросил я.

— Да...

— Например, одиннадцать, тринадцать, семнадцать и так далее?

— Я же только что сказала, что да.

Ладно, она определенно имеет в виду простые числа. Но что с ней такое? Разве ей не шесть лет? Если она на год младше меня, значит, ей шесть. Я могу сказать, что она умная, потому что она использует хорошо сформированные предложения. Разве в этом возрасте обычный шестилетний ребенок не играет с игрушечными машинками и не говорит: "Мама, я покакал"? Если подумать, принцесса тоже была очень разумной, когда мы с ней познакомились. Может быть, такими бывают девочки из действительно престижных семей? Вроде того, как в частных начальных школах задают очень трудные экзаменационные вопросы.

— Тебя интересует, являются ли простые числа...

— Существует ли их бесконечное количество, — ответила она.

Что-то не так с ее головой...

— Почему ты думаешь о такой вещи?

Было совершенно непонятно, почему девочка в ее возрасте вообще об этом думает. Разве она не должна быть такой, ну, знаешь... Должны быть другие вещи. Не то чтобы я знал.

— Значит, ты действительно не понимаешь, — вздохнула она. — Пожалуйста, уходи.

— Я понимаю.

Существует неограниченное количество простых чисел. Математическое доказательство пришло в голову не сразу, но я знал, что это правда.

— Ну, тогда дай мне услышать твой ответ, — потребовала она. Она смотрела на меня с презрением, видимо, думая, что я блефую.

— Неужели никто еще не придумал доказательного ответа? — спросил я.

— Доказательство есть, но это все, что я знаю.

Хорошо, значит, оно есть. Это неудивительно, ведь доказательство существует на Земле с 300 года до нашей эры. Еще один гений уровня Евклида, должно быть, тоже когда-то жил в этом мире. Это впечатляет. Но если это уже доказано, то почему она об этом думает? Неужели она решает задачи по теории чисел для развлечения?

— Как я и думала, ты не можешь ответить, — ответила она.

— Могу.

— Ну что ж, тогда давайте послушаем.

Теперь она меня достала. Наверное, она думает, что я здесь только для того, чтобы тратить ее время. Как все прошло? Я записал это в своей книге дома.

— Дай мне секунду подумать.

— Хорошо... Не то чтобы это принесло тебе пользу.

Я проигнорировал ее ехидное замечание и глубоко задумался над вопросом. Я записал его больше года назад, но мой юный мозг все еще быстро все запоминал. Немного подумав, я вспомнил доказательство.

— Пусть n - целое число, равное 2 или больше. Тогда у n и $n+1$ не может быть общего делителя, отличного от 1.

Удобно, что звук n не был похож ни на одно из шанийских слов.

Шам посмотрела на меня с подозрением, ясно выраженным на ее лице.

— Ты поняла? Разница между переменной n и $n+1$ равна 1, поэтому очевидно, что они не могут иметь 2 или больше в качестве общего делителя.

— В этом есть смысл.

— Значит, если мы умножаем n на $n+1$, то результат должен содержать два или более простых множителя. В отличие от простых факторов 4 и 8, эти простые факторы не могут быть одинаковыми. Если мы дадим в результате m , то произведение m и $m+1$ должно содержать три или более простых множителей. Если продолжать этот процесс до бесконечности, то мы получим бесконечное число простых чисел. Таким образом, простых чисел должно существовать бесконечное множество.

Когда я закончил пересказывать доказательство, Шам осталась с открытым ртом. Время от времени она бормотала что-то вроде:

— А... э... э... но...

Она начала писать на куске дерева рядом с собой, вероятно, чтобы проверить это самостоятельно.

Я был уверен, что она не найдет никаких ошибок, хотя я бы быстро искал яму, в которую можно прыгнуть, или, может быть, очень высокое место, с которого можно сброситься, если бы оказалось, что я ошибся.

Через некоторое время Шам, наконец, посмотрела на меня с совершенно другим выражением лица и пробормотала:

— Это потрясающе.

Готова признать поражение?

— Ты прочитал это в книге дома? — спросила она. Теперь ее лицо было совершенно другим. Она улыбалась.

— Точно.

— Я впечатлена, что ты это запомнил. Спасибо.

— Это не сложно. Во всяком случае, не для меня.

Вероятно, мне было бы гораздо труднее запомнить метод, в котором используется доведение до абсурда.

— Может быть, ты позволишь мне как-нибудь взять эту книгу? — спросила она, сверкая глазами.

Я не взял его из книги... Я написал это в своем дневнике на японском языке. Система письма настолько отличается, что, вероятно, только я могу прочитать это, а все, кто увидит это, скорее всего, подумают, что я сошел с ума. Этого допустить нельзя.

Я быстро придумал ложь.

— Извините. Эта книга не из дома. Она была в королевской столице.

— В столице? Понятно...

Что ж, если она будет искать такую книгу в столице, то наверняка найдет. Хотя будет ли это то же самое решение, что и мое - это другой вопрос.

— Я не запомнила твоего имени...

— Юри.

— Меня зовут Шам. Ты приехал сюда из столицы?

— Нет, я живу неподалеку.

— Рядом? Мы родственники?

— Да, мы двоюродные брат и сестра.

— Двоюродные? А... Ты сын Рука?

Я был удивлен, узнав, что она знает имя Рука.

— Да.

— Понятно. Я знала, что ты не из рыцарей.

Наверное, я не сын рыцаря. У Рука ситуация сложная, но он точно не рыцарь.

— Я завидую тебе.

Она завидует мне? У нее более комфортная жизнь, чем у меня.

— Моя семья редко покупает мне книги, потому что никто меня не понимает, — объяснила она.

Наверное, она думает, что я научился всему этому, читая книги как сумасшедший. Думаю, в этом нет ничего удивительного. Насколько я помню, до сегодняшнего дня я даже не сталкивался со словом "прайм" в этой стране.

Шам выглядела подавленной. Она была уверена, что учится лучше всех, но теперь была потрясена, узнав, что другой ребенок, приехавший со стороны, знает больше нее.

— О, как жаль. Ты такая умная, — ответил я.

— Ну... Я... — Лицо Шам покраснело. — Ты действительно это имеешь в виду?

— Ну, да. Мне бы не хотелось, чтобы все были такими же умными, как ты, потому что я бы быстро отстал.

Я говорил серьезно. Если бы в этой стране было полно таких людей, как она, мне пришлось бы работать до изнеможения, чтобы жить нормальной жизнью.

— Это совсем не так. Ты исключительный, — сказала она.

Как бы я ни ценил этот комплимент, было бы что-то не так, если бы я не был умнее, учитывая, что тебе всего шесть лет, а я прожил в пять раз больше. Это было бы удручающе.

— Спасибо.

— Не мог бы ты научить меня еще чему-нибудь? — спросила она.

— Чему? Что тебя интересует?

— Все. Весь мир.

— Все?

Предмет, который объясняет весь мир? Наверное, это была бы естественная история, но я предполагаю, что она имела в виду, что хочет знать обо всем понемногу.

— Вообще-то, может быть, и не все, — поправила она себя. — По крайней мере, не о тоги или чем-то еще, о чем говорит мой отец. И уж тем более не вязание или вышивание.

Бедный Гок. У него такая умная дочь, но у них нет общих интересов. Может быть, поэтому он никогда не покупает ей книг. Ей надо было научиться тоги, а потом заставить его согласиться купить ей что-нибудь, если она выиграет. Или она могла бы найти другой способ подмаслить его и получить от него что-нибудь.

— Хорошо, но я не так уж много знаю. Все, чему я могу тебя научить, — это математика.

Математика была единственной областью, где я мог быть уверен, что даю ей точную информацию. Очевидно, это был другой мир, поэтому законы физики могли быть несколько иными. Я так и представлял себе, как самодовольно читаю ей лекцию по химии, а потом

понимаю, что ни один из принципов здесь не применим. Нет, математика была единственной вещью, которая никогда не менялась. Один плюс один всегда будет два, а π никогда не может быть рациональным числом, например, пятью.

— Это было бы просто замечательно. Пожалуйста, научи меня. Я хочу услышать все.

<http://tl.rulate.ru/book/36321/3447679>